

Человек, который только что появился, прямо и эффективно убил сначала двух дам, прежде чем вылить грязную воду на Янь Лицяна всего несколькими словами, мгновенно изменив всю ситуацию. При таких обстоятельствах, даже если бы Янь Лицян смог выбраться отсюда живым, он стал бы разыскиваемым преступником в империи Великая Хань, как Король Кобра, и вечно жил бы в позоре и был бы отвергнут. Возможно, в любой момент на него будет совершено покушение.

Если он не сможет свергнуть губернатора префектуры Пинси, у него, вероятно, никогда в жизни не будет возможности доказать свою невиновность.

Четырнадцатилетнему подростку было бы практически невозможно свергнуть губернатора префектуры в одиночку, без какой-либо поддержки или влиятельных фигур за спиной, несмотря на то, что он обладал некоторыми способностями в культивировании. Сложность этой ситуации была сродни той, что испытывал старшеклассник из ключевой школы [1], пытаясь свергнуть мэра в своем предыдущем мире. В современном обществе, если у человека была хоть какая-то информация, у него был небольшой шанс бороться за нее с помощью митингов или социальных сетей. Однако в таком информационно закрытом мире, как этот, мало кто поверит вам, даже если вы будете кричать во все горло.

Янь Лицян в шоке и гневe смотрел на человека в черном. Он почувствовал, как кровь прилила к его голове. Человек в черном холодно смотрел на него с улыбкой на лице. Он тряхнул длинным мечом в руке, стряхивая кровь, покрывавшую лезвие. Затем он перешагнул через трупы двух женщин на полу и направился к Янь Лицяну, глядя на него смертельным взглядом. "Отпусти молодого мастера Е, и я позволю тебе умереть с неповрежденным трупом!" Его тон голоса был очень ледяным.

'Сохраняйте спокойствие, сохраняйте спокойствие, я должен сохранять спокойствие!'

Янь Лицян напевал себе под нос. Затем он пошевелил руками. Нож кукри в его руке заплясал в воздухе, мгновенно отрезая уши Е Сяо. Оба упали на пол.

"АААААААА!!!" Е Сяо издал пронзительный крик. Его шея и плечи мгновенно пропитались его собственной свежей кровью, а все тело задрожало. Боль была настолько сильной, что он почти не мог стоять на месте. Он смог устоять только благодаря хватке Янь Лицяна за пояс, который удерживал его на ногах. Его крик разнесся по всему проходу. Слезы и сопли вытекали наружу.

"Я могу умереть, но перед смертью я обязательно сделаю так, чтобы этого человека постигла та же участь, что и меня. Я знаю, что я тебе не пара, но если ты приблизишься ко мне на расстояние пяти чжанов, я точно убью Е Сяо раньше, чем ты убьешь меня. Не хочешь попробовать?" Янь Лицян посмотрел прямо на человека в черном.

Человек в черном резко остановился на месте. Его глаза вспыхнули холодным, ледяным

блеском, когда он уставился на Янь Лицяна.

"Если этот человек хочет моей смерти, то я тоже хочу твоей смерти. Ты потерял оба уха, потому что этот человек действовал без разрешения. Не хочешь ли ты сказать ему что-нибудь?" спросил Янь Лицян у Е Сяо.

" МАСТЕР, МАСТЕР... Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ... СПАСИТЕ МЕНЯ... СПАСИТЕ МЕНЯ...!" Е Сяо громко застонал. "Если я умру здесь, то это будет твоя вина! Даже если ты мой хозяин, мой отец не позволит тебе так просто уйти". Чжао Сонгмин, поторопись и позови моего отца. Попроси его спасти меня...!"

Похоже, этот человек в черном был хозяином Е Сяо. Янь Лицян смог выяснить личность своего противника только благодаря крикам Е Сяо.

Мужчина бросил взгляд на Е Сяо и спокойно произнес. "Я уже послал кого-то сообщить губернатору префектуры. Он должен быть здесь в ближайшее время..."

"Сейчас мне нужно пройти здесь. Уйди с дороги!" сказал Янь Лицян, схватив Е Сяо, и направился к человеку в черном.

Человек в черном холодно посмотрел на Янь Лицяна, продолжая преграждать ему путь.

Расстояние между ними быстро сократилось до пяти чжан. Видя, что человек в черном не намерен отступать, он вдавил острый клинок ножа кукри в своей руке глубже в шею Е Сяо. Рана на его шее стала увеличиваться в размерах, и кровь начала просачиваться наружу, стекая вниз. Одежда, в которую был одет Е Сяо, уже наполовину пропиталась его собственной кровью. Янь Лицян без страха смотрел прямо в глаза человеку в черном. Рука, в которой он держал нож, оставалась твердой, а темп, в котором он двигался с Е Сяо на буксире, ничуть не замедлялся.

"ГОСПОДИН, Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ, Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ...!" Е Сяо чуть не сошел с ума, когда увидел, что две стороны приближаются друг к другу. Они достигли отметки в пять чжанов. Рана на его шее становилась все больше, и он терял все больше крови. Он не мог не кричать в панике.

Когда они приблизились на расстояние пяти чжан, лезвие Янь Лицяна наконец-то коснулось главной артерии на шее Е Сяо. Янь Лицян не остановился и продолжал толкать Е Сяо вперед, к человеку в черном, который непоколебимо смотрел на шею Е Сяо и руку Янь Лицяна. В конце концов, он сделал шаг назад, и Янь Лицян перестал давить на нож кукри в его руке.

Он продолжал наступать на Е Сяо, в то время как человек в черном продолжал отступать. Обе стороны держались на расстоянии пяти чжанов друг от друга, двигаясь к подземному входу в бутик.

В мгновение ока Янь Лицян оказался под выходом, через который он вошел с Е Сяо на буксире. От выхода вверху исходило угрожающее тепло, и свет огня просачивался сквозь щели выхода.

Этот выход уже был запечатан. Янь Лицян едва мог разобрать чьи-то крики сверху. "Эта комната тоже горит! Быстро, обрушьте стены этой комнаты! Быстрее! Не дайте огню распространиться!"

От сотрясения над землей раздался грохот. Подземный выход был полностью запечатан. Отсюда уже невозможно было выйти.

Человек в черном холодно усмехнулся над Янь Лицяном. "Ты действительно очень умный. Ты поджег комнату наверху и открыл туннель, так что если кто-то из посторонних ворвется в комнату, чтобы потушить пожар, он обнаружит три трупа, которые ты оставил в комнате и туннеле. Затем они сообщили бы об этом властям. Это гарантировало бы вашу безопасность и путь к спасению, а также причину, по которой вы осмелились броситься сюда. Но ты даже не представляешь, что те, с кем ты связался, - это сами власти, да еще и высшее должностное лицо города Пинси. Я первым примчался сюда, когда увидел пожар снаружи, и приказал стражам порядка окружить этот бутик, не позволяя никому приблизиться к нему. Выход из туннеля этого бутика также был запечатан, когда я пришел сюда, и я также поджег комнату наверху. Мало того, я также приказал людям обрушить комнату, чтобы запечатать выход из туннеля. Если вы хотите выбраться, вы можете использовать только другой выход..."

Янь Лицян глубоко вздохнул и бесшумно зашагал назад вместе с Е Сяо, готовясь покинуть поместье, в котором находился Е Сяо. Таким образом, все, что он собирался сделать сейчас, попало бы в ловушку, которую человек в черном расставил для посторонних - что он похитил Е Сяо и сбежал из его дома...

Однако сейчас он не мог позволить себе так беспокоиться. Сначала ему нужно было покинуть подвал.

"Как нам подняться над землей? Веди. Если ты думаешь, что у тебя еще достаточно крови, можешь идти вперед и тратить мое время!" скомандовал Янь Лицян и надавил на нож чуть сильнее, создав тем самым еще одну рану на шее Е Сяо.

"С этой стороны... и ты немедленно выйдешь!" ответил Е Сяо сквозь стучащие зубы.

Янь Лицян снова повел Е Сяо наверх. Теперь он был окружен с двух сторон, люди стояли на расстоянии пяти чжанов от него. Человек в черном, или хозяин Е Сяо, был с одной стороны, а стражники - с другой. Одна сторона продвигалась вперед, а другая шла в обратном направлении. В мгновение ока Янь Лицян оказался в одном из дворов роскошного поместья над подвалом под руководством Е Сяо с группой людей, окружавших его.

Как только Янь Лицян вывел туда Е Сяо, роскошное поместье мгновенно перевернулось вверх дном. Панические крики слуг и пронзительные вопли горничных то нарастали, то стихали.

"Где выход? Вытащите меня отсюда!"

"Здесь... Здесь..." Е Сяо собирался вывести Янь Лицяна из комнаты.

"Помедленнее. Позвольте мне напомнить вам еще раз. Если я увижу кого-нибудь с арбалетом или скрытым оружием в радиусе ста метров от нас, не вините меня за то, что я продырявил вас..."

"ЧЖАО СОНГМИН, ТЫ ЭТО СЛЫШАЛ?!" У Е Сяо случился нервный срыв, и он закричал на лидера стражников.

"Будьте уверены, молодой господин. Я уже послал кое-кого, чтобы распространить информацию. Никто не сделает ничего, что поставит вашу жизнь под угрозу..."

Янь Лицян подхватил Е Сяо, вышел из роскошного поместья и оказался на главной улице.

Снежинки все еще порхали в воздухе. В двухстах метрах от бутика бушевало пламя. В радиусе ста метров от роскошного поместья не было видно ни души, потому что это место было полностью оцеплено силовиками и солдатами города Пинси. Солдаты и правоохранители держали в руках факелы, которые освещали дорогу. Их глаза наполнились ненавистью, отвращением и холодом, когда они увидели, как Янь Лицян вышел из поместья, держа нож у горла Е Сяо.

Только под взглядами этих солдат и правоохранителей Янь Лицян был уверен, что слова человека в черном, сказанные ранее в подвале, уже были распространены, пока он был в пути с Е Сяо в плену. Он полагал, что эта история стала правдой для тех солдат и правоохранителей. В этот момент он был всего лишь гнусным преступником, не подлежащим искуплению. Его слова были бессмысленны, потому что в данный момент у него уже не было сил защищаться.

Сердце Янь Лицяна наполнилось горечью. Холод снежинки, упавшей на тыльную сторону его руки, в которой он держал нож, пронзил его сердце.

Даже если ему удастся сегодня выбраться из города Пинси, ему не избежать всех обвинений, которые будут ему предъявлены. Никто не мог спасти его сейчас.

Мужчина средних лет, одетый в официальную форму губернатора префектуры, стоял у главного входа с группой охранников рядом с ним. Он смотрел на Е Сяо, которого схватил Янь Лицян, и сильно хмурился.

"ОТЕЦ, СПАСИ МЕНЯ!!!" Е Сяо громко закричал, увидев мужчину средних лет.

"Отпустите моего сына". Префектурный губернатор холодно приказал Янь Лицяну.

"Попроси правоохранительные органы привести Янь Дэчана, которого они сегодня схватили, и подготовь для меня конную повозку". Янь Лицян спокойно отдал приказ префекту города Пинси, перед которым даже Хуанфу Цяньци пришлось опустить голову.

В этот момент не было смысла говорить больше. Все, о чем думал Янь Лицян, это сохранить жизнь Янь Дэчану и себе, а затем сбежать из города Пинси. Янь Дэчан все еще находился в тюрьме Управления по охране правопорядка. Если бы он решил покинуть это место в одиночку, то Янь Дэчан не смог бы остаться в живых. Поэтому единственным выходом было взять Янь Дэчана с собой и спастись бегством...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/848772>